

Описание Максима Горького от Веры Стратиевской

▣ Максим Горький

БЛОК ЭГО*1-я позиция* Программная функция* "Логика систем";

Максим внутренне стремится к стабильности, к миру, который не изменяется, к отношениям, которые не меняются, — логически стройным, просчитанным, продуманным. Именно поэтому из всех типов интеллекта Максим — самый социально-ориентированный. Поскольку его социальная направленность предполагается самой программой его интеллекта — логикой конкретных систем (равно как и тем способом внедрения, на который может быть ориентирована такая программа, — волевым административным давлением).

Логическая программа Максима по своей социальной сущности призвана быть альтернативой всякого рода дестабилизации окружающей его среды, окружающих его структур — социальных, политических, физических, биологических и т. д.

Именно поэтому представление о логичности, разумности, рациональности у Максима связано в первую очередь с организацией структурного порядка ("порядка вещей";) в рамках конкретно существующей системы.

Вне системы Максим никогда и ничего не рассматривает — таков склад его интеллекта. Любое явление рассматривается им как часть некоей существующей системы, в которой действуют определенные закономерности и определенный логический порядок, понять который Максим считает себя обязанным.

Воспринимая окружающую его реальность с точки зрения ее системности, логической продуманности, Максим постоянно анализирует существующие вокруг него системы — системы логических и этических взаимоотношений, системы социальных укладов, системы взглядов, системы жизненных ценностей.

Смысл любого явления Максим понимает через осознание его "системности";

как бы задавая себе вопрос: это единичный факт или он приписывается к какой-то системе? Это частный поступок или это модель поведения? Если это частный поступок, то какие мотивы за ним стоят? Это единичные, случайные мотивы или за ними стоит какая-то система взглядов и отношений?

Понять глубинную суть явлений, установить причинно-следственные связи между явлениями самого различного порядка, проанализировать наблюдаемое явление, систематизировать выводы, вывести какое-то более общее определение и вписать его в уже существующую систему взглядов, выбрать из всех существующих систем наиболее подходящую для конкретных целей и задач и усовершенствовать ее, приспособить к конкретным социальным условиям, продумав и проработав ее в малейших деталях. Все это сфера активной интеллектуальной деятельности любого из представителей этого типа.

В силу определенного склада интеллекта представителю этого типа легче воспринимать окружающую его реальность как некую централизованную систему. («Одно солнце озаряет нас, один Бог на небе, одна церковь на земле и Папа Римский — ее наместник!») Но даже если такое восприятие существенно ограничивает способ и форму его мышления, оно в то же время выражает и специфическую направленность интеллекта его типа, а именно — социальную ориентацию, расстановку сил в социальной системе.

Максим никогда не существует вне системы социальных отношений, так как круг и характер его личных взаимоотношений уже сам по себе систематизирован и предполагает четкое иерархическое подразделение, поскольку такое легче всего вписывается в его представление о логической стройности и изначальном «порядке вещей». Другую точку зрения представителю этого типа вообще трудно себе представить, она просто не укладывается в его собственную психическую структуру, в его систему взглядов.

Ни при каких обстоятельствах Максим не может быть «сам по себе», «сам с усам», «сам только за себя» — это слишком глубоко противоречит программе его интеллекта. (Которая так же, как и программа его дуала Гамлета ставит своей задачей пережить смутное время, упорядочить его, выжить в экстремальных условиях. И именно поэтому Максим всегда очень конформен и лоялен по отношению к существующему режиму, искренне старается найти себе применение в условиях господствующего социального строя. Даже если вообразить представителя этого типа в качестве «антиобщественного» элемента, все равно он не может быть

«сам по себе»; Максиму трудно быть «волком-одиночкой», у него для этого недостаточно сильная интуиция, поэтому он обязательно будет организован в рамках какой-то другой социальной структуры, где и будет выполнять все возложенные на него обязанности и нести ответственность за свои поступки — иной формы поведения для Максима просто не существует.)

Именно потому, что представители этого типа рассматривают себя (равно как и каждого индивида) как часть существующей системы отношений. Любое проявление индивидуализма они считают для себя в принципе неприемлемым, как явление, выходящее за рамки допустимого, расшатывающее общественные устои и приносящее хаос и анархию в существующий уклад. Поэтому особую социальную значимость они видят в такой деятельности, как составление правил, положений, методик, инструкций, общественных и юридических законов, установление эталонов и стандартов. К работе на этом поприще Максима относятся с большой ответственностью и потому особенно в ней преуспевают.

Расстановка сил в системе, по мнению Максима, должна быть стройной, логичной, продуманной, справедливой. Должна предполагать четкое распределение обязанностей и соответствующие им меры ответственности.

Так же, как и Робеспьер, Максим считает необходимым воспитание общественного сознания, направление которого определяется целями и задачами существующей социальной системы. Именно поэтому представителям этого типа свойственна не только социальная, но и идеологическая ориентация. Именно поэтому так же, как и его дуала Гамлета, Максима отличает активная гражданская позиция. Представители этого типа склонны видеть свое социальное предназначение в идейно-воспитательной работе, в воспитании нужного, заказанного социального сознания у подрастающего поколения (А. М. Горький, А. С. Макаренко).

Показателем качества и жизнеспособности любой системы, равно как и гарантией ее стабильности, Максим считает взаимозаменяемость всех ее частей. Человек, как часть социальной системы, тоже должен быть взаимозаменяем: при таких условиях каждый сможет найти свое место в уже существующей социальной системе. И сама система будет уже тем хороша, что каждому человеку обеспечит полную занятость. (Последнее положение Максиму особенно удобно ввиду его слабой интуиции возможностей.)

По мнению Максима, в совершенной системе не должно быть уникальных, незаменимых элементов. (В этом лишний раз проявляется критическое отношение Максима к откровенно индивидуалистической позиции: человек может быть сколько угодно яркой индивидуальностью, но это еще не дает ему права считать себя в принципе незаменимым.) В трудовом коллективе не должно быть незаменимых специалистов, равно как и ярко выраженных индивидуальностей, поскольку это порождает неравенство во взаимоотношениях, привносит в них сумбур и неопределенность, и именно поэтому в критической ситуации становится опасным для жизнедеятельности коллектива.

Мышление Максима очень систематизировано. Все происходящее пытается объяснить только с логической точки зрения. (В вопросах логики его нелегко переубедить и невозможно сбить с толку.)

Максим умеет оценить интеллектуальный потенциал собеседника, хотя его оценки часто имеют критическую тенденцию. В диспутах старается захватить инициативу — последний аргумент должен быть непременно за ним. (Сенсорик!)

Великолепно разрабатывает методики, высчитывает таблицы, графики, составляет учебники и т; д.

Хороший докладчик; излагает материал поэтапно, чтобы прослеживалась вся логическая цепочка его вывода. Выступая перед аудиторией, ставит вопросы и сам на них отвечает.

В выражении своей точки зрения крайне педантичен. Отстаивает свою систему взглядов, высказываясь с крайним максимализмом. Мало сказать, что Максим с уважением относится к иерархическим социальным системам, где каждый обязан знать свое место: других систем он просто не приемлет.

По мнению Максима, поведение человека обязано соответствовать его положению, в противном случае общественное сознание будет дезориентировано образцами «неподобающего» поведения, что опять же приведет к дестабилизации социальной системы. Уважение к авторитетам — одна из важнейших ценностей его

интеллектуальной структуры. Ориентация на авторитет — немаловажный мотив многих его поступков, во многом определяющий характер его взаимоотношений и поведения.

От природы наделенный феноменальной наблюдательностью, Максим тщательно собирает и скрупулезно обрабатывает факты, умея находить в потоке информации именно то, что ему нужно. Очень педантичен: не одобряет, когда игнорируются якобы «несущественные» мелкие факты и допускают даже незначительные логические просчеты — в этом Максим очень щепетилен и придирчив.

Представителя этого типа раздражают люди, не умеющие логически стройно излагать свои мысли, сбивающиеся на частности и отвлекающиеся от основной темы. Их раздражает небрежное отношение к изложению формулировок, путаница в терминах, в определениях; а самое ужасное — путаница в изложении мысли.

БЛОК ЭГО*2-я позиция*Творческая функция* «Волевая сенсорика»;

Конкретная логическая программа должна внедряться конкретными методами, а что может быть конкретнее метода волевого воздействия?

Назначив Максима теоретиком конкретных систем, природа вооружила его таким мощным инструментом, как гибкое и манипулятивное волевое воздействие — целенаправленное влияние на окружающих посредством ощущения своей силы, значимости, посредством ощущения правомерности своего волевого нажима.

Принадлежность к реально существующим общественным структурам дает Максиму ощущение собственной социальной значимости, которую он видит в служении идеалам своей системы: создает ей теоретическую базу, выстраивает крепкие административные структуры, незыблемые на все времена. (Главенствующая система может развалиться, а ее административная структура способна быстро переформироваться и продолжать функционировать под другим флагом и другим лозунгом.)

Максима отличает высокая требовательность и к себе, и к окружающим; нетерпимость ко всякого рода проявлениям беспорядка в рамках его системы, к насаждению в ней анархии и хаоса.

Максим искренне восхищается таким качеством, как работоспособность. Самоотверженный труд на благо общества, на благо коллектива — это норма человеческой деятельности, которая одна только и может быть допустима в здоровой и жизнеспособной социальной системе. И наоборот, всякая расхлябанность, безответственность и разгильдяйство подрывают общественные устои, приводят общество к разрушению, социальным бедствиям и катастрофам; поэтому с этими явлениями, он считает, необходимо бороться всеми силами, без жалости и снисхождения.

Максим всегда готов к борьбе с проявлениями безалаберности в обществе. (Он может потратить время своего отпуска на борьбу с недостатками в системе санаторного обслуживания и общественного питания; и вернуться домой уставшим, но счастливым — еще один очаг разгильдяйства ликвидирован его усилиями, и теперь отдыхающие смогут получать полноценное обслуживание)

В рамках «максимовской» системы не может быть просто группы людей — есть коллектив, объединенный общим интересом и иерархически организованный; независимо от численности и возраста его членов всегда назначается кто-нибудь, отвечающий за руководство на «вверенном участке» («командир звездочки», «ответственный по коридору» и т.д.). (Волевая сенсорика Максима, в отличие от воинственно-морализаторской сенсорики Драйзера и административно-мафиозной сенсорики Жукова, носит «военно-административный» характер — в силу социальной специфики диады «Гамлет — Максим». Это отчасти объясняет, почему в рамках «максимовской» социальной системы группа детей превращается в «звездочку», в «звено» или в «отряд октябрят».)

Максим может удобно устроиться на любом уровне социальной иерархии. Для него главное — занять место в этой системе. Он с одинаковым рвением может выполнять любую должностную работу, и свои деловые отношения строит согласно занимаемому положению: требует с подчиненных и старается не спорить с начальством. «Начальству видней» — самая максимовская поговорка, а аргумент: «Я только подчинялся приказу» — самый убедительный. И ему непонятно, как это можно оспаривать. По его логике, в его системе нижестоящий подчиняется вышестоящему, младший — старшему.

Вежливо строг в обращении, всегда дисциплинирован, подтянут, аккуратен, исполнительен, обязателен, пунктуален: все эти качества идеально соответствуют социальной функции Максима — работе на благо общественной системы.

Свой дом он тоже рассматривает, как вверенный ему участок системы. Поэтому там все подчиняется ее законам и правилам. Распределение семейного бюджета, поведение членов семьи — все должно подвергаться строгому контролю и учету. «Порядок вещей» в «максимовском» доме приобретает особую значимость, и в прямом и в переносном смысле — это не только определенное место для каждой вещи, но и определенное место каждого члена семьи в семейной иерархии.

Инструментом волевого воздействия для Максима является творчески применяемая им система поощрения и наказания (система «кнута и пряника»). В рамках вверенного ему участка системы Максим не потерпит даже малейшего сопротивления его воле. Чем ближе дистанция его взаимоотношений, тем более жесткие меры волевого воздействия он применяет.

Надо отдать должное, Максим, прежде чем наказать, имеет обыкновение объяснять, за что он наказывает и почему (надо же воспитывать сознательность у члена общества), но если «проступок» повторяется слишком часто, Максим наказывает и без предупреждения. Более того, внезапность его наказания бывает неожиданной и потому пугающей: «Занятия музыкой были для меня самой настоящей пыткой. Они начинались с того, что отец сам настраивал скрипку, аккуратно раскладывал ноты и, самое главное, вывешивал на спинку стула ремень. Стоило мне только отвлечься или пропустить фальшивую ноту, мне тут же попадало ремнем... Зато потом, после таких занятий отец был особенно ласков, подкладывал мне конфеты под подушку... Любил рассказывать, что по такой же системе обучались многие великие музыканты...»

Максим любит пользоваться проверенными методиками, особенно если они совпадают с его собственной точкой зрения и известны своими позитивными результатами.

Система «поощрения и наказания» Максима действительно строится на перепаде сенсорных ощущений, а в ощущениях он, как всякий сенсорик, великолепно разбирается — знает и что такое настоящая боль, и что такое настоящее наслаждение (а если не знает, то может захотеть из чисто познавательных соображений испытать это на себе или на других). Следует заметить, что такая форма волевого воздействия

рассчитана в первую очередь на то, чтобы активизировать и дисциплинировать Гамлета, а также на его слабую, а иногда и довольно инертную сенсорику, которая без соответствующего («максимовского») импульса в работу не включится. Без уверенности в том, что рядом с ним находится сильная и жесткая рука, без сознания того, что есть граница его вседозволенности, без перепадов сенсорных ощущений Гамлет себя очень плохо чувствует — он как бы теряет стержень, тонус, опору и ориентиры, начинает хандрить, раздражаться, вредничать, начинает провоцировать партнера на ссору, как бы требуя, чтобы тот доказал, на что он способен. Гамлет уважает силу и презирает слабаков и слюнтяев, поэтому с Максимом он довольно быстро находит общий язык, чувствуя в нем партнера, во всех отношениях его достойного.

Кроме того, на этом этапе в работу уже включается и аспект сенсорики ощущений, который у Максима реализуется подсознательно — соответственно перепадам его собственного настроения. Поэтому Максим и сам не всегда может осознать, почему ему вдруг захотелось кому-то сделать больно и что его на это побудило, поскольку это желание у него возникает довольно часто, а при малейшем раздражении, чуть ли не инстинктивно. Зато потом он может подвести под свой поступок логическую базу и объяснить, что сделал это в воспитательных целях. Если Максим посчитает, что слишком переусердствовал в мерах своего воздействия, обязательно найдет способ каким-нибудь добрым поступком загладить свою вину.

БЛОК СУПЕРЭГО*3-я позиция* Нормативная функция* «Этика отношений»;

Максим обычно легко завоевывает симпатии и расположение окружающих — дисциплинированный с начальством, строгий с подчиненными, добродушный и услужливый с товарищами, жестокий и бескомпромиссный с врагами «своего лагеря», милый и обходительный с дамами (расположения которых он добивается тактикой «осады и штурма неприступной крепости»), преданный и заботливый семьянин.

Систему своих этических взаимоотношений он также строит на принципах социально-справедливой, социально-оправданной этики, которая выражается в следующем соотношении: степень ответственности определяет меру прав. Этику поведения Максим рассматривает в первую очередь с точки зрения правомерности действий человека.

Поэтому у Максима характер всех форм взаимоотношений определяется степенью

взаимных обязательств.

В рамках максимовской этики личному желанию и личному праву уделяется самое последнее место. Рассматривается только соотношение прав и обязанностей: только в том случае, если ты выполняешь свои обязанности, ты имеешь право на удовлетворение своих желаний и потребностей. Мера удовлетворения потребностей определяется опять же мерой распределения обязанностей и степенью возложенной ответственности: «То, что позволено Юпитеру, не позволено быку»;

Принцип этической справедливости Максима (так же, как и Робеспьера) в первую очередь исходит из принципа справедливого распределения материальных благ в рамках общественной системы — распределение прав по труду, по личному вкладу в общее дело.

Поскольку этика Максима базируется на принципе соотношения взаимных обязательств, он считает вполне этичным и справедливым распределение привилегий по степени ответственности. Вследствие этого этика Максима глубоко иерархична по своей сути. В ней присутствует логический порядок централизованной системы отношений. Глава социальной структуры — глава семьи — должен быть наделен самыми большими полномочиями и привилегиями, и это не обсуждается. Беспрекословное подчинение признанному авторитету, «большинству» и «старшинству» — краеугольная основа максимовской этики.

Принцип взаимных обязательств переносится Максимом и на область его личных взаимоотношений, но выполняется при одном условии: человек, с которым Максим формирует свои отношения, должен быть сопричастен к его социальной системе.

Он должен кем-то быть по отношению к Максиму — в противном случае нет оснований для этического равенства. Если Максим встречается с девушкой, которая хотя бы только считается его подругой, это уже налагает на нее определенные обязательства: она обязана быть верной и преданной ему (и идеалам его системы), она не имеет права легкомысленно разорвать с ним отношения, она не имеет права вести себя так, «как ей хочется». Словом, она не имеет права компрометировать Максима перед остальными членами его системы — его родственниками, друзьями, сослуживцами. В противном случае это будет несправедливо по отношению к нему. И в этом случае у Максима могут быть по отношению к ней совершенно справедливые, с его

точки зрения, претензии: он ее ввел в свой круг (может, даже в чем-то "возвысил" до себя), она могла пользоваться помощью и поддержкой его окружения, а это налагает и на него какую-то ответственность за ее поступки. Именно поэтому разрыв семейных отношений Максим рассматривает как пятно на своей репутации. (Мало ли, а вдруг люди скажут: "Где уж ему коллективом руководить, если он с женой поладить не может!")

Кроме того, разрыв отношений с Максимом — это, в его понимании, еще и разрыв с его системой, что в его глазах как раз самое страшное, поскольку непричастность человека к его социальной системе дает Максиму достаточное основание позволять себе по отношению к нему все, что угодно, поскольку в данном случае человек в его глазах не имеет никакой социальной значимости. А к этой категории Максим считает себя вправе причислить и социального преступника, и изменившую ему жену, и сослуживца, халатно выполняющего свои обязанности, и, что немаловажно, представителя враждебного ему лагеря. Сам будучи прекрасным и любящим семьянином, Максим может быть беспощаден и жесток к семьям врагов своей системы. В этом случае его этика строится по принципу: "Око за око, зуб за зуб".

В своих личных взаимоотношениях Максим, как всякий сенсорик, часто проявляет инициативу на самом начальном этапе их формирования. Но если не получает своевременной поддержки со стороны партнера, довольно быстро сталкивается с этическими проблемами, чего обычно не происходит в партнерстве с его дуалом Гамлетом. (Этические установки Максима полностью раздел ляются только его дуалом, поскольку оба они сориентированы на одинаковые этические ценности и на одинаковые логические принципы. Вне этих этических установок Максиму трудно найти близких себе по духу людей, трудно быть правильно понятым. При всем своем изначальном оптимизме и общительности Максим удаляется от общества каждый раз, когда не находит взаимопонимания и должной моральной поддержки. Именно поэтому представителям этого типа удобнее формировать свои личные отношения в рамках группы единомышленников, где все окружающие разделяют его взгляды и он может быть более уверен в преданности своих друзей.)

В аспекте этики самому Максиму наиболее понятна область взаимоотношений деловых. Ему удобнее (и он часто это делает) переносить стереотип деловых отношений в сферу отношений сугубо личных. Это, как ему иногда кажется, — единственная возможность навести порядок" в том, что воспринимается им как нечто» изначальное непонятное, и, по сути своей, нелогичное, поскольку базируется на таких субъективных понятиях, как чувства и эмоции.

Максим обычно не понимает, какая может быть логика в том, что касается области эмоций и чувств. Мотивацию поступков он старается понять по наблюдаемым внешним эмоциональным проявлениям, умеет очень точно и образно их описать (или сценически обыграть), но понять ему это трудно. Максим считает (и совершенно справедливо), что средствами его интеллекта это вообще не поддается пониманию: ведь ему столько раз приходилось наблюдать отсутствие всякой логики в поступках окружающих его людей. В силу этого рассуждения, а также вследствие слабой интуиции Максиму как раз и удобен принцип этической справедливости, как своего рода рациональный этический эталон. Всякое отступление от этого «эталона» Максим оценивает крайне негативно, причем во всех формах отношений, которые, по его мнению, складываются «не по правилам»;

В силу своей уязвимой этики и проблемной интуиции Максим чаще всего склонен предполагать в поступках людей именно худшие мотивы. («Он специально без спросу взял мой велосипед, чтобы его сломать.») Переубедить Максима бывает довольно трудно, иногда почти невозможно, поскольку этические категории логически не просчитываются, Максим не всегда считает для себя возможным их понять.

Случается, что Максим иногда позволяет себе поверить в то, что, допустим, сейчас отношения складываются «по правилам», но он еще пока в них чего-то не понимает. Если Максим логически не убеждается в том, что отношения складываются «честно», он считает себя вправе им не верить. Поскольку убежден, что степень возложенной на него ответственности обязывает его быть бдительным. В силу своей слабой интуиции Максим боится быть доверчивым. Считает доверчивость не «позволительной для себя роскошью, за которую впоследствии ему придется слишком дорого расплачиваться. Поэтому он часто считает свою недоверчивость (подозрительность) оправданной и правомерной. Раз составив негативное мнение о человеке, Максим его обычно не меняет.

Гамлет — единственный из всех типов «этиков», который полностью разделяет аналогичную этическую установку, так как сориентирован на партнера именно с таким, проблематичным в этико-интуитивном плане восприятием. И именно в том, чтобы сориентировать своего партнера и этически, и интуитивно в нужном направлении, Гамлет и видит свое основное предназначение. (Своевременно разоблачить потенциального злоумышленника и дать о нем всю необходимую информацию своему дуалу — именно для этого Гамлет выстраивает свою интригу, именно поэтому может на основании малейшего своего предположения сфабриковать «убедительные» факты: ведь всегда «лучше перебдеть, чем недобдеть». Лишняя предосторожность никогда не помешает, а подозрения на пустом месте не бывает, как не бывает дыма без огня.) Этими же целями определяется и

социальная функция Гамлета — наблюдение за правомерностью поведения в рамках этических отношений существующей социальной структуры.

В общении с психологически несовместимым партнером Максим не получает интересующей его информации об этическом потенциале своего ближайшего окружения, поэтому часто без видимой причины и по любому поводу у него возникает желание испытать преданность и послушание своего партнера, а заодно и всех членов своей семьи, причем в этом он проявляет исключительную изобретательность. (Если, к примеру, у него возникает подозрение, что заданное поручение выполнено недостаточно добросовестно, он пошлет кого-нибудь другого (кому он больше доверяет), с тем чтобы это поручение перепроверить: «Отец послал меня в булочную за хлебом. Я пришел ни с чем — булочная была закрыта на обед. Он мне не поверил, послал сестру. Сестра вернулась с хлебом — булочную к тому времени уже открыли. Отец решил, что я ему соврал и здорово мне всыпал». Другой случай: представитель этого типа решил испытать свою жену на предмет супружеской верности и потому поручил своему приятелю активно за ней поухаживать, а потом доложить ему о результатах.) Разумеется, в партнерстве с Гамлетом у Максима нет оснований для такого поведения — в преданности Гамлета Максим обычно не сомневается.

Как бы ни складывались личные отношения Максима, они, по его мнению, ни в коем случае не должны мешать отношениям деловым, так же, как и чувства не должны мешать рассудку. Поэтому очень нежелательно вынуждал, Максима отказываться от своей карьеры в угоду семейным интересам — для него это непосильная жертва. (Гамлет, кстати сказать, никогда не поставит Максима перед таким выбором, поскольку и сам разделяет аналогичные убеждения). Но если Максим все же соглашается пожертвовать своей карьерой, для него это тяжелейшая душевная травма и обида на всю жизнь, которая потом обязательно скажется на его личных взаимоотношениях.

БЛОК СУПЕРЭГО*4-я позиция*Мобилизационная функция* «Интуиция возможностей»;

Основательная конкретность логики Максима не оставляет ему особого простора для фантазии и свободного полета мысли. Это обстоятельство часто заставляет его сожалеть о том, что самые интересные решения и самые смелые идеи выдвигаются не им, а кем-то другим, а сам он до этого не додумался.

Бывают моменты, когда Максим очень остро чувствует ограниченность своих интеллектуальных возможностей. У него возникает ощущение тупика, из которого выход только один — яркая и свежая идея, о которой, как ему кажется, он вот-вот догадается,

но почему-то это все никак не происходит. Иногда его пугает мысль о слабости собственного интеллектуального потенциала (которая, наверняка, сейчас всем видна), пугает невозможность найти выход самому; ощущение собственной никчемности и полного провала.

Также очень неприятные ощущения испытывает Максим и тогда, когда своевременно не получает информацию по сверх-значимому для себя вопросу: о соотношении сил в системе и о своем собственном положении в ней на данный момент или в будущем.

Максим болезненно переживает состояние неизвестности и неопределенности своего положения в любом плане: в плане работы, карьеры и в плане взаимоотношений с окружающими его людьми, — ему страшно остаться «не у дел»; в сложившейся вокруг него системе отношений, страшно оказаться «выброшенным за борт». Именно поэтому Максим так ценит стабильность в рамках любой системы отношений, так старается приспособиться к самым трудным и неудобным обстоятельствам: он готов работать со сверхнагрузками, в самых авральных условиях, за самый скудный паек, только бы не выпасть за рамки системы. Ему непонятно, например, как можно не дорожить местом работы или как можно не видеть преимуществ системы, обеспечивающей населению полную занятость. (Возможно, поэтому первейшим наказанием в советской, максимовской, системе являлось сообщение о проступке по месту работы.)

Максим предпочитает пореже менять места работы: ведь, «прыгая с места на место», никогда приличной карьеры не сделаешь. Кроме того, ему сам по себе неприятен процесс поиска новой работы — неприятны конкурсы, собеседования, анкетирование и прочее; неприятно думать, что вместо него предпочтут кого-нибудь другого. Опять же пугает и неизвестность, связанная с неопределенностью условий работы на новом месте, пугает неопределенность взаимоотношений с новым коллективом и новым начальством.

Так же как Максим боится развала отношений на «вверенном ему участке», он боится и развала отношений в семье. Если распадаются добрачные отношения (которые он, кстати говоря, и сам воспринимает не всегда серьезно) — это обидно, это стыдно, это больно, но это еще не беда; настоящая трагедия, когда разваливается семья. В момент разрыва именно Максим старается быть инициатором примирения. А когда воссоединение невозможно (в крайне конфликтных ситуациях), впадает в такое отчаяние, что может пойти на самые исключительные меры.

Обычно предполагая худшую мотивацию в поступках людей, Максим очень не любит, когда кто-то по отношению к нему поступает нечестно, некрасиво, недостойно иди попросту бестактно. Например, даже такой, казалось бы, пустяк: Максиму очень неприятно, когда кто-либо без спроса берет его вещи. (Ему ведь Бог знает, какие мысли в голову придут, пока он эту вещь ищет!) Максимумы также не симпатизируют и тем, кто не имеет привычки вовремя возвращать чужую вещь, — такой человек его всегда настораживает. (Кстати сказать, Гамлеты не позволяют себе взять чужую вещь без спроса, разве что только намеренно, в порядке мести. К примеру: Гамлет-ребенок решил «наказать» сестренку и утром, перед выходом в школу спрятал ее пионерский галстук; в результате она опоздала на урок и получила замечание — «наказание», рассчитанное именно на пунктуального и педантичного Максима)

Максимумы стараются избегать общества людей, способных на непредсказуемые поступки, экстравагантные выходки, эксцентричные шутки, фамильярность, бестактные розыгрыши, словом, всех тех, кто способен причинять неудобства, создавать дополнительные проблемы, или просто поставить его в глупое и неприличное положение.

Максимумы не симпатизируют людям, предпочитающим добиваться успеха легким путем, Максимумы не любят пронырливых выскочек. Сами они не верят в легкий успех. Считают, что талант — это в первую очередь труд.

Не любят, когда обсуждают их способности или возможности. Не любят, когда им ставят в пример чужую удачливость. Недолюбливают «везунчиков». Тему успеха и везучести в присутствии Максима вообще лучше не обсуждать, поскольку в этот момент он будет испытывать очень неприятные ощущения и воспринимать все сказанное исключительно как «камешки в свой огород». Успех в понимании Максима может быть только в труде и только заслуженный; все остальное, по его мнению, не более, чем авантюра или фальшивка, которая когда-нибудь обязательно раскроется.

Сфабрикованных фальшивок, подтасованных фактов сами Максимумы очень опасаются; боятся быть разоблаченными, и по этой же причине сами боятся обманывать, поскольку сориентированы на подозрительного и проницательного Гамлета.

Поэтому даже в самой неловкой ситуации Максиму гораздо удобнее сослаться на какое-то общепринятое положение, на некую объективную информацию, за достоверность которой будет отвечать кто-нибудь другой, чем соврать и взять на себя всю ответственность за последствия. (Максим предпочитает доверять тем фактам, которые ему предоставляются, но за их достоверность, по его мнению, должен отвечать тот, кто их предоставил. Если подтасовка фактов выгодна его системе и делается с одобрения его начальства, Максим может посчитать это для себя вполне допустимым — главное, что за достоверность фактов отвечает не он.)

Много неприятностей доставляет Максиму его привычка высказываться предельно конкретно, постоянно поясняя свою мысль. Если в официальном докладе ему иногда удастся отделаться общими фразами, то в частной беседе он иногда выбалтывает слишком много лишнего. Но, к счастью, у него есть такой дуал, как Гамлет, который один только и способен отучить Максима от этой опасной привычки. Обычно после таких «откровений» Гамлет рисует Максиму самые мрачные перспективы, самые страшные последствия его необдуманных слов. Причем такие предостережения, хотя они и не всегда бывают ему приятны, Максим воспринимает с благодарностью, поскольку понимает, что партнер это делает не из желания просто так напугать его, а именно из опасений за его жизнь, его судьбу, его положение в системе.

Максимы не считают себя доверчивыми людьми и очень удивляются тому, что несмотря на все старания быть дальновидными и предусмотрительными, они из всех возможных вариантов почему-то выбирают самый проигрышный. Почему-то даже при самом тщательном анализе своих и чужих ошибок умудряются «быстрее всех залезть в любой капкан». Иногда именно в «капкане» Максиму видится выход из тупика — такую злую шутку играет с ним его «проблемная» интуиция.

Именно поэтому Максим очень боится быть облапошенным, но часто (особенно в молодости) становится жертвой собственной неосмотрительности. Именно поэтому ему очень важно быть уверенным в верности, честности и преданности своего ближайшего окружения. Максиму очень важно, чтобы рядом с ним был человек, которому бы он мог всецело доверять и на которого мог бы полагаться как на самого себя (а в экстремальных условиях, на которые сориентирована его социальная деятельность, это жизненно необходимо). Поэтому самой природой Максиму предназначен такой партнер в лице его дуала Гамлета.

Именно Гамлет, подсознательно сориентированный на интуитивную слепоту и этическую незащищенность Максима, постоянно проводит своего рода

«чистку» как в своем ближайшем окружении, так и в окружении близких и дорогих ему людей. Никаких подозрительных личностей Гамлет в своем ближайшем кругу не потерпит, а если такой появится в окружении его партнера, он будет немедленно разоблачен и изгнан. Достаточно малейшего повода, чтобы Гамлет настоятельно потребовал разрыва отношений с подозрительным субъектом: Гамлет будет интриговать, сплетничать, наушничать, лжесвидетельствовать, грозить, ставить ультиматум, но он сделает все от него зависящее, чтобы опасные для его друзей отношения были порваны незамедлительно и бесповоротно, т. е. непоправимо испорчены. («Немедленно, вот сейчас же, при мне позвони ему и скажи, что ты не желаешь иметь с ним ничего общего! Иначе с тобой больше никто не будет иметь дело! Выбирай — либо он, либо мы!»)

Понятно, что именно с таким партнером Максим чувствует себя всесторонне защищенным: за него в этическом и интуитивном плане все решают, продумывают и просчитывают, а ему остается делать только то, что от него требуется. Только чувствуя такую защиту, Максим может позволить себе расслабиться, стать общительным, открытым и раскрепощенным в своих словах, поступках и отношениях, но, разумеется, его личные, доверительные отношения при этом будут ограничиваться только самым близким кругом, что, собственно, его как интроверта вполне устраивает.

БЛОК СУПЕРИД*5-я позиция*Суггестивная функция* «Этика эмоций»

Очень любит Максим жить эмоционально ярко и насыщенно. Ему нравятся люди с беспокойной и мятежной душой, способные задать яркие эмоциональные ощущения, наполнить жизнь сильными, но приятными переживаниями — без этих ощущений Максим довольно быстро скисает, становится чопорным и скучным. Иногда чувствует себя больным, вялым, лишенным тонуса; начинает хандрить, впадает в ипохондрию, мизантропию.

Зато под гамлетовским эмоциональным воздействием Максим чувствует себя великолепно — расцветает как цветок, омытый дождем. Начинает буквально искриться эмоциями.

Общение с дуализированным Максимом может доставить редкое удовольствие — интереснейший собеседник, обаятельный, остроумный, а какой талантливый: и поет, и пародирует, и стихи экспромтом сочиняет — сказка! (Дуализированные представители этого типа уже давно завоевали общие симпатии, став популярнейшими киноактерами, ведущими популярных и развлекательных телепередач, капитанами сильнейших команд КВН.)

Максиму очень важно, чтобы жизнь его была наполнена яркими эмоциональными событиями. Он быстро заряжается общим эмоциональным подъемом, особенно, если это сильные и искренние эмоции. Ему нравится ощущение массового праздника, где он себя чувствует частью общего торжества. Максимами нравятся праздники с яркими зрелищными ритуалами. Они любят пышно оформленные торжественные церемонии: открытие фестивалей, олимпиад, торжества по случаю принятия присяги. (Последнее — особенно священо и трепетно в этой диаде: союз Максима и Гамлета — союз силы и идеологии. Ритуал клятвы, даже для детей в «максимовском-гамлетовском обществе» обставляется очень торжественно, как праздник преданности и верности — качеств, которые и Максим и Гамлет особенно ценят.)

Максим часто испытывает потребность в смене настроений. Возможно поэтому (особенно в отсутствие Гамлета) старается сам задавать эмоциональный тон в своей компании. Иногда, в разгар праздника, у недуализированного Максима может вдруг возникнуть потребность острых грустных ощущений. (Хорошо, если при этом он сам споет или сыграет что-нибудь грустное, а то ведь, достоверный случай, может и поставить гостям пластинку с похоронным маршем Шопена. Похожую выходку можно ожидать и от Гамлета, но Максим это скорее всего сделает неосознанно — просто ему вдруг захотелось взгрустнуть)

Подсознательная потребность в смене настроений, в острых эмоциональных ощущениях, а также постоянная потребность увидеть чувства партнера именно в той форме, в которой он только и способен их разглядеть, делает иногда Максима неосознанным инициатором семейных скандалов (В том случае, разумеется, если он не живет в дуальной паре, где ему обычно не дают скучать.)

Очень важно понимать это его свойство, и, как бы ни был вам дорог внешний мир и покой в семье (а может быть, именно ради него), желательно удовлетворить потребность любимого супруга в острых эмоциональных ощущениях, причем именно теми средствами, которые он сам так очевидно подсказывает, провоцируя на скандал. (Полезно вспомнить, что Максим очень уважает силу — одну из основных ценностей его социотипа. Уважает умение дать отпор его иногда намеренно жестоким или неразумным требованиям, которыми он специально испытывает своего партнера, чтобы проверить его систему взглядов и быть уверенным, что партнер его действительно достоин. Этим, возможно, объясняется задиристость и драчливость Максимов еще в раннем детстве: не только стремлением навязать свою систему отношений, но и своеобразным способом поиска дуала, поскольку тем же недостатком грешат и маленькие Гамлеты)

Искренность выражения чувств — одна из важнейших ценностей этой диады. Поэтому настоящие чувства Максима себе представляет именно в гамлетовской интерпретации. Настоящие чувства, по мнению членов этой диады, должны пройти испытание болью и страданием, что еще больше их облагораживает, делает сильными, по-настоящему красивыми и жизнестойкими. (Причем таким испытаниям должны подвергаться не одна только любовь, но и дружба, и верность долгу, и патриотизм)

Максима с его чуткой и критичной наблюдательностью убеждают именно гамлетовские эмоции — искренние, тонкие Их трогательность, их грусть очень его располагают, дают пищу его интеллекту; через них он получает наиболее точную этическую ориентацию. ("Меня сразу же поразили ее глаза, я искал девушку именно с такими глазами..." — Глеб Панфилов об Инне Чуриковой)

Никакой другой партнер, кроме Гамлета, не способен убедить Максима в искренности и глубине своих переживаний Гамлет — единственный, кому Максим доверяет полностью.

БЛОК СУПЕРИД*6-я позиция*Активационная функция* "Интуиция времени";

Максима, как и всех рациональных сенсориков, отличает перенасыщенность делами текущего момента времени Словосочетание "текущий момент" — само по себе уже максимовский термин. Максим постоянно наблюдает и анализирует "текущий момент" (вычерчивает графики, составляет доклады, проводит совещания о положении дел "на текущий момент");).

Сверхзначимость "текущего момента"; держит его в постоянном напряжении, в постоянной готовности отдать все свои силы во имя важности "текущего момента";.

Создается впечатление, что в жизни Максима нет никаких других временных категорий, кроме "текущего момента"; — и это на самом деле так. Формально у него есть еще абстрактное понятие далекого "светлого будущего";, в которое, если он находится в рамках системы, он смотрит относительно уверенно, но о котором, на самом деле, думает не больше, чем о загробной жизни. Есть недалекое прошлое, которое еще совсем недавно было "текущим моментом"; и от сегодняшнего "текущего

момента"; оно отличается только статистическими показателями. И есть еще понятие далекого прошлого, о котором он знает понаслышке и даже готов этому верить, но сам судить не может, потому что это понятие означает все, что было до его рождения; а с момента рождения для него опять же есть только "текущий момент";.

Время Максима принадлежит его работе в системе, поэтому его временные категории напрямую связаны с "временными показателями" этой системы. Его собственные временные ориентиры подменяются ориентирами системы, в которой он работает: конец квартала — начало квартала, время летних отпусков, начало смены, рабочее время...

"Время рабочего дня" принадлежит не ему, а его делам и обязанностям; он считает, что рабочий день всегда есть чем заполнить, и не позволит ни себе, ни подчиненным уйти с работы раньше назначенного часа (мало ли, вдруг чьи-либо услуги еще понадобятся). Максим умеет и любит устраивать проверки своим подчиненным: когда они заступили на работу, когда ушли. Если его работники слишком быстро выполняют норму, он может организовать комиссию для проверки, сделать хронометраж, изменить план, снизить расценки.

Будучи хронически неспособным к ожиданию в рамках своей частной жизни, в рамках рабочего времени Максим готов ждать столько, сколько потребуется: ему некуда спешить, он уже на работе.

Временные отношения Максима в рамках системы определяются его положением в ней. Он не будет торопить начальство с принятием решения, но он заставит подчиненных реализовать это решение в "сжатые сроки" (разумеется, требуя высокого качества выполняемой работы, хотя именно оно при этом и пострадает). Максим по-своему игнорирует фактор времени — он его подменяет фактором "энтузиазма трудящихся масс";.

Максим и сам подключается к тому ритму, который ему задает производство. Наиболее продуктивно работает именно в сжатые сроки, что делает его незаменимым в авральных ситуациях.

Для Максима важно указание сроков выполнения работы. Если, например, существует инструкция, согласно которой он обязан ответить на запрос в двухнедельный срок, это будет выполнено, но если у него нет контролируемых сроков выполнения, тогда происходит то, что называется «бюрократический беспредел».

Время Максима статично, оно для него не меняется и оно его не изменяет. Как бы ни видоизменялись исторические эпохи, пока в них существуют системы администрирования, Максим будет жить и работать в рамках этих систем. А когда эпоха главенствующих иерархий проходит и Максим выпадает из системы, он живет вне времени: он не видит себя в будущем и тоскует по прошлому. В этом случае он реанимирует остатки развалившихся систем, восстанавливает их структурные связи и работает в рамках этих связей, как бы хрупки они ни были, пока его дуал Гамлет не наполнит их новой, соответствующей духу времени идеей. И вот тогда уже Максим будет с полной отдачей укреплять и совершенствовать эту систему, чтобы не только внедрить ее в общество, но и сделать преобладающей в нем. (Пример: победа коммунистов на выборах в Госдуму и их попытка реанимировать СССР.) Глобальные временные ориентиры Максим видит с «подачи» своего дуала Гамлета.

БЛОК ИД*7-я позиция* Наблюдательная функция* «Деловая логика»;

Аспект «деловой логики» Максима можно рассмотреть в двух планах: относительно его положения в общественной системе и относительно его положения вне ее, т.е. в сфере частной инициативы.

Работа в общественной системе для Максима, безусловно, предпочтительнее. И именно в этом направлении он старается приложить максимум усилий, в то время как в условиях частной инициативы ему работать очень трудно: и не только потому, что от природы он наделен слабой интуицией возможностей, но и потому, что частная инициатива противоречит его логической программе, ставит его вне системы вообще. Инициатива вне системы антиобщественна, это — криминальная инициатива (что и происходит, когда Максим выпадает из главенствующей социальной системы. Противопоставляя себя обществу, он автоматически образует «антисистему»).

Поэтому в социальном плане деловая активность Максима направлена на совершенствование его замкнутой и статичной системы и заключается в мучительном поиске решения постоянно актуальной проблемы — как сделать эту систему самодостаточной. Ее решение Максим видит в разумном, справедливом и социально оправданном распределении материальных благ по всем уровням системной иерархии. С тем чтобы укреплять те уровни, которые контролируют и руководят распределением, и

стимулировать те, которые эти блага производят.

В этом вопросе Максим — виртуоз непревзойденнейший. Чего стоит только один такой трюк, как «искусственное создание товарного дефицита»! Куда ты денешься от системы и как обойдешься без пайка, если «пиво — только для членов профсоюза»?

Максим умеет не только творчески «загнать» в систему, он умеет заставить в ней работать. (Грош цена была бы всей его волевой сенсорике, а заодно и всей его конструктивно-инструктивной логике, если бы он этого не умел!) Все «методы экономического стимулирования» и «материального поощрения», все эти «доски почета» и «окна сатиры», все эти «слеты» и «съезды» со «спецбуфетом» — весь этот праздник трудового энтузиазма, почет «передовикам производства» и «рационализаторам» (кстати, только проблемной интуицией, не способной увидеть дальше «текущего момента», можно объяснить внедрение «рацпредложений», дающих сомнительную сиюминутную выгоду, но оборачивающихся экологическими катастрофами) — все это не более, чем способы максимального использования внутренних резервов в условиях закрытой иерархической социальной системы, методом перераспределения материальных благ.

Спрашивается, а где же внедрение прогрессивных технологий, где поощрение частного предпринимательства? В таковых социальных условиях «деловая логика» попадает в область вытесненных ценностей, представляется, как сфера личных интересов, противопоставленных интересам общества, и потому вредных и опасных для него.

Социальная роль «деловой логики» Максима выражается в разработке и внедрении систем экономического стимулирования и осуществлении контроля за распределением материальных благ.

(К вопросам контроля Максим относится с особым уважением и считает должным и нужным применение методов контроля и к нему самому. Там, где контроль не осуществляется достаточно основательно, Максим склонен перераспределять материальные блага с учетом своих личных, первоочередных интересов, справедливо считая: если начальство так халатно осуществляет контроль, значит, ему эти

«блага» не так уж нужны, следовательно, нет большой беды, если оно чего-нибудь из этих благ недополучит. Во всяком случае, имея дело с Максимом, нелишне помнить, что система строгого учета и контроля его никак не обидит.)

В быту представители этого типа довольно практичны, умеют распределять и контролировать семейный бюджет, но не всегда дальновидны — за мелкой, сиюминутной выгодой не видят возможные большие потери в будущем.

БЛОК ИД*8-я позиция*Демонстративная функций* «Сенсорика ощущений»;

Произведение, созданное Максимом, всегда наглядно демонстрирует и сильные, и слабые стороны его социотипа. Логически продуманное, высокопрофессионально выполненное, основательно проработанное в деталях, оно еще непременно должно быть ярко идеологически или социально сориентированно. Последнее обстоятельство особенно важно для Максима, которому трудно творить лично для себя, но легко для того, кто заказывает ему эту работу.

Похожее качество, присущее и демонстративной сенсорике Драйзера, объясняется тем, что демонстративная функция активнее работает не столько для самого индивида, сколько для поддержки наиболее болезненной функции его дуала. Максим может безуспешно размышлять над эмблемой собственной визитной карточки, но быстро и легко сделает это для заказчика по заданной ему теме. Максиму легче оформить выставочный павильон или праздничную площадь, поскольку там есть конкретная тема и символы, чем разработать типовой проект жилого дома, где нет ни символики, ни тематики, а есть только заданный параллелепипед, с которым трудно придумать что-либо интересное, — проявление слабой интуиции возможностей. (Архитектура павильонов ВДНХ — типичный образец «максимовского дизайна.»)

Эстетика Максима формируется под влиянием сенсорики Дюма, но направлена на «обслуживание» слабой и уязвимой сенсорики Гамлета. От Дюма — ее праздничная изысканность, от Гамлета — идеологическая наполненность и театральная декоративность (достаточно вспомнить декоративные гирлянды из овощей-фруктов, пшеничных колосьев и лент времен «сталинского ампира»); от себя Максим добавляет «эстетику силы и порядка» — строгую симметричность и монументальность форм.

Эстетика Максима — это «социальное явление», это эстетика его системы, его эпохи. Которая, как уже говорилось, имеет способность «законсервироваться» в ожидании своего часа, что проявляется в своеобразном «максимовском ретро» — стиле, ностальгирующем по эпохам тоталитарных систем. (В этом плане и «германский ампир» 30-х — 40-х годов, и «сталинский ампир» 30-х — 50-х, взявшие за образец военно-тоталитарную эстетику древнеримской империи, — тоже могут рассматриваться, как своеобразный образец «максимовского ретро».) В наше время «максимовское ретро» проявляется и в моде — спортивно-деловой стиль в духе 30-х, и в популярной музыке — группа «Доктор Ватсон» (стиль 30-х — 50-х) и группа «На-На».
Можно предположить возникновение в недалеком будущем «максимовского ретро», тоскующего по специфическому военному стилю «эпохи застоя».

Максим — «художественный оформитель» своей эпохи и своей системы — в этом и заключается социальная роль демонстративной функции его интеллекта.

(С) Вера Стратиевская «Как сделать так, чтобы мы не расставались»

[Обсудить статью на форуме](#)